

КЕРАМИКА ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ VI В. В РЫБОЗАСОЛОЧНОМ КОМПЛЕКСЕ РАННЕВИЗАНТИЙСКОГО БОСПОРА

Анна Викторовна Смокотина

*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Симферополь, Россия
asmokotina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1298-6092>*

Аннотация. В 2007–2009 гг. в Босфорском переулке г. Керчи были исследованы рыбозасолочный комплекс римского и ранневизантийского времени, а также перекрывающий его слой. Шестнадцать выявленных ванн засыпались на протяжении почти двух столетий, начиная с периода не ранее конца IV – начала V в. Наиболее поздние комплексы – заполнение ванн II-10A–D и слой серого золистого суглинка над ваннами – образовались, по-видимому, после нападения тюрков на город Боспор в 576 г. В связи с тем, что находки краснолаковой керамики в слоях второй половины VI – первой половины VII в. в значительной степени утрачивают свою датирующую ценность, особое значение приобретает выделение хронологических маркеров среди других категорий посуды. Было установлено, что с последней трети VI в. в боспорских комплексах появляются редкие находки эгейских амфор типа LR 2C, кухонные лепные горшки нового облика (выделенные на основании макроскопических характеристик глиняного теста, морфологии и декора), а также столовые сосуды закрытого типа с горизонтальной линейной росписью светлым ангобом двух производственных центров.

Ключевые слова: Боспор, амфоры, кухонная керамика, столовая посуда

Благодарности: Статья написана в рамках проекта Минобрнауки РФ, государственное задание FZEG-2025-0001 «Этнические трансформации в Крыму и Таврических степях в Средние века и Новое время».

LAST THIRD OF THE SIXTH CENTURY POTTERY IN THE FISH-SALTING COMPLEX OF EARLY BYZANTINE BOSPOROS

Anna V. Smokotina

*V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia
asmokotina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1298-6092>*

Abstract. The 2007–2009 excavations at Bosporskii Lane in present-day Kerch researched a fish-salting complex from the Roman and Early Byzantine Periods with the layer covering it. There were sixteen vats which were filled in over almost two centuries, from no earlier than the late-fourth or early-fifth century on. The latest assemblages, specifically the fills of vats II-10A–D and the grey ashy clay loam layer above the vats, probably developed after the Turkic attack on the town of Bosporos in 576 AD. As the finds of red slip ware in the layers from the second half of the sixth to the first half of the seventh century largely lose their chronological significance, particularly important is the identification of chronological markers among other categories of pottery. It has been determined that from the last third of the sixth century on rare finds of Aegean amphorae of type LR 2C appeared in Bosporan contexts along with new types of hand-made cooking pots (attributed according to macroscopic characteristics of clay fabric, morphology, and decoration), as well as closed-shaped table vessels with horizontal linear decoration with light engobe made in two production centers.

Keywords: Bosporos, amphorae, cookingware, tableware

Acknowledgments: This article has been written as a part of the project supported by state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation FZEG-2025-0001 *Ethnic Transformations in the Crimea and the Tauria Steppe in the Middle Ages and the Modern Period*.

В ходе археологических исследований экспедиции под руководством А. И. Айбабина в Босфорском переулке г. Керчи выявлен рыбозасолочный комплекс II римского и ранневизантийского времени (рис. 1). В 2007–2009 гг. были изучены 16 ванн разных размеров, при этом их границы в северо-западной части выходили за пределы раскопа и не были полностью исследованы. Необходимо учитывать, что в предварительных публикациях использовалась полевая нумерация ванн (цистерн), уточненная затем в 2024 г. (табл. 1) [6; 7]. Отдель-

ные аспекты функционирования комплекса и хронология засыпи ванн уже рассматривались в предварительных публикациях и при анализе некоторых групп находок [3, с. 16–18; 15, табл. 1; 16, табл. 1; 19, табл. 1; 4]. Итоговые результаты изучения материалов раскопок представлены в вышедшей недавно коллективной монографии [6; 7]. Детальный анализ всех датированных находок, прежде всего амфор, краснолаковой керамики и некоторых других категорий, позволил не только уточнить время прекращения функционирования отдельных ванн, но и реконструировать общую историческую ситуацию на участке исследования.

Ванны рыбозасолочного комплекса засыпались в несколько этапов на протяжении примерно двух столетий. По характеристике материала из заполнения выделены шесть групп ванн, наиболее ранние из которых прекратили использовать не ранее конца IV – начала V в. (табл. 2). Во второй четверти VI в., после присоединения Боспора к Византийской империи, поверх ванн в северо-западной части комплекса была простроена усадьба 2 (рис. 1, в). Установлено, что наиболее длительное время действовали ванны в юго-восточной части (II-5 и II-10A–D). Одна из них (II-5) была засыпана около середины VI в. После этого, до самой гибели усадьбы 2, вероятно, во время набега тюрков в 576 г., ее жители продолжали эксплуатировать только четыре небольшие ванны 10A–D. В дальнейшем жизнедеятельность на данном участке не возобновлялась. В тот же период была заброшена и усадьба (СК–III) на соседнем юго-западном участке [2, с. 11]. Начиная с VII в. эту территорию на склоне горы Митридат занимает городской некрополь, где вплоть до первой половины VIII в. производили захоронения в грунтовых и плитовых могилах [5].

Анализ керамических материалов, относящихся к финальной стадии функционирования рыбозасолочного комплекса, позволяет не только уточнить его датировку и проследить эволюцию использования городского пространства в данном районе, но и выявить керамические маркеры ключевых этапов в пределах VI в. После присоединения Боспора к Византийской империи в начале второй четверти VI в. [1, с. 94–95] снизилась роль региональной причерноморской торговли, а импорт товаров в амфорах и краснолаковой керамики из других регионов Восточного Средиземноморья резко вырос. К этому времени, по-видимому, полностью прекратилось местное боспорское производство амфор и импорт гераклейской продукции, резко сократился ввоз синопского вина и поступление Понтийской краснолаковой посуды (PRS). Взамен заметно выросли поставки продукции в амфорах из региона Киликии и Кипра (LR 1) [38, p. 212–216, fig. 91,337,338,346,347; 39, p. 120, fig. 14; 36, p. 69–85, pl. 1–22]. В этот период на боспорский рынок начали массово доставляться амфоры с острова Крит (TRC 4, 6 и 9) [37, p. 263, 302–313; 40, p. 189–197; 19, с. 161–163] и новый тип понтийских амфор из Южного Причерноморья (V/АДСВ-71 или Антонова V) [8, с. 85, рис. 6; 35, p. 28–29; 20, с. 531–533]. Одновременно наблюдается бум распространения Фокейской краснолаковой керамики (LRC/PhRS, формы 3F и 3G) [28, p. 331, 333–335, 338, fig. 69,17–25; 30, p. 86; 18, с. 272–275].

Во второй четверти VI в. на Боспор в небольшом количестве начали поступать также некоторые другие группы столовой посуды, такие как Late Roman Pontic Burnished Ware (LRPB) или Позднеримская Понтийская лощеная керамика [26, p. 69–71; 12, с. 31–35; 11, с. 53–54]. В комплексах Босфорского переулкa единичные находки таких сосудов появляются в ванне II-5 и продолжают встречаться в более поздних ваннах II-10, а также в слое над ваннами.

Со второй четверти VI в. импортируются также некоторые новые группы гончарной кухонной керамики, производство которых началось в более ранний период, однако массовый ввоз в регион фиксируется именно с этого времени. Среди них выделяются горшки, кружки и кастрюли из Константинополя [29, p. 53–55, fig. 31,8.3; 45,30.140] и западно-балканского региона (Северная Албания, Македония и Косово) [9, с. 118–119; 31, p. 112–115; 21, с. 118, ил. 85,M80.6,105.14,M53.1]. Перечисленные категории керамики в разном соотношении были обнаружены в заполнении поздних ванн рыбозасолочного комплекса, засыпанных в первой трети или в самом начале второй четверти VI в. (ванна II-9), во второй четверти – середине VI в. (ванна II-5) и в последней четверти VI в. (ванны II-10A–D), а также в перекрывавшем рыбозасолочный комплекс слое серого золистого суглинка, в котором в начале VII в. уже были выкопаны могилы некрополя [5]. Очевидно, что слой в северо-западной части мог образоваться только после разрушения строительного комплекса 2, впущенного

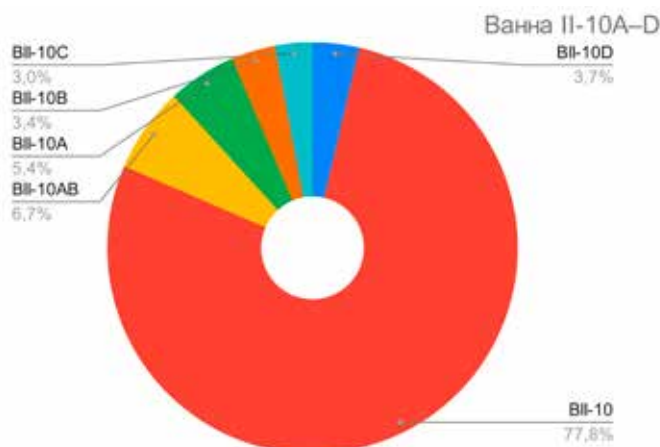
в ванны II-1 и II-2, а в юго-восточной части – после прекращения функционирования наиболее поздних ванн II-10 в последней четверти VI в. При этом наибольшая концентрация поздних находок в слое (от второй четверти VI в. и позднее) также фиксируется над наиболее поздними ваннами II-5 и II-10A–D.

Заполнение четырех ванн II-10A–D выбиралось последовательно и отдельно: сначала верхний горизонт всех ванн II-10, затем второй горизонт над ваннами II-10AB, и отдельно нижнее заполнение всех четырех резервуаров. Скорее всего, засыпь всего комплекса произошла единовременно. В пользу этого вывода говорит как близкий набор керамического материала, так и наличие склеившихся фрагментов сосудов из верхних горизонтов II-10 и II-10AB (например, рис. 3, *ВII-10AB.6*)¹.

Всего в заполнении ванн II-10A–D было обнаружено 3220 фрагментов строительной, тарной, кухонной и столовой посуды, лутериев, кружков, без учета других (индивидуальных) находок, а также костей животных и ракушек, пачины, строительного раствора и штукатурки. При этом абсолютное большинство из них были найдены в верхнем заполнении ванн (около 84,5%, диаграмма 1). Анализ керамических изделий из ванн II-10A–D, наряду с изучением отдельных находок из перекрывавшего рыбозасолочный комплекс слоя серого золистого суглинка, позволяет проследить основные тенденции развития направлений керамического импорта в VI в., оценить изменения в соотношении групп керамики из разных центров, а также отдельных типов и форм сосудов внутри разных категорий посуды в развитии в рамках выделенного периода.

При этом важно рассмотреть весь комплекс находок, выделить хронологические маркеры не только среди амфор и краснолаковой керамики, но также определить их в составе кухонной лепной и гончарной посуды, простой столовой керамики и некоторых других групп столовой посуды.

Диаграмма 1. Соотношение керамических находок из заполнения ванны II-10A–D (%)

Амфоры

В исследованных комплексах рыбозасолочных ванн и слоя над ними было выявлено всего 10556 фрагментов амфор. В ваннах, которые прекратили функционировать в несколько этапов, начиная с конца IV – начала V в. и до первой трети (начала второй четверти) VI в., абсолютно доминирует продукция причерноморских центров – прежде всего местные боспорские

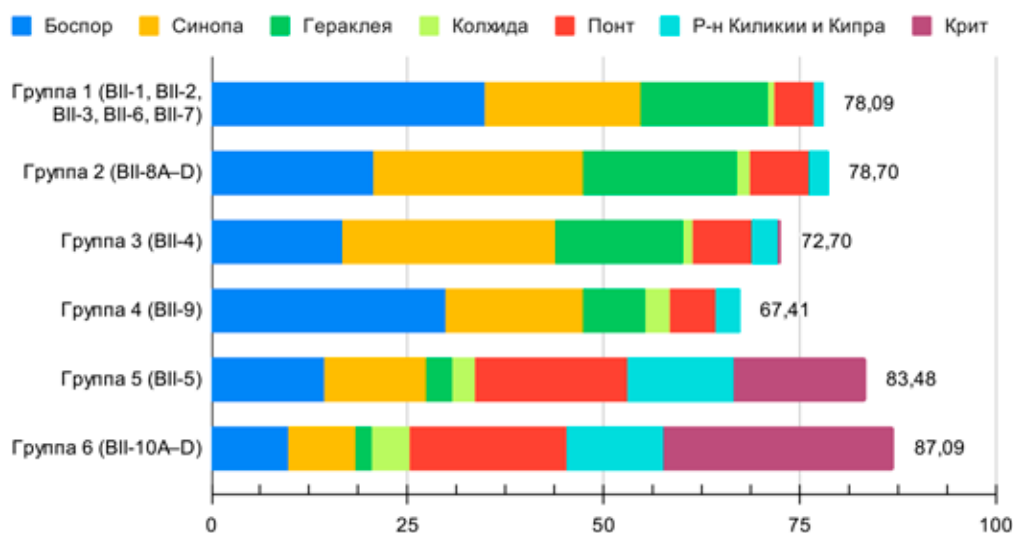
¹ В статье используется нумерация предметов (BII-10AB.6) в соответствии с местом находки (BII-10AB) и номером по каталогу (6) в общей публикации материалов раскопок рыбозасолочного комплекса [6; 7]. Рисунки керамики выполнены А. Е. Катюшиным, при участии И. А. Александровой. Фотографии находок и фотообработка сделаны К. Д. Шульман, А. А. Ковпаком, И. Д. Денисенко и М. А. Никитиной. Макрофотографии глиняного теста подготовлены автором.

амфоры, а также импорт из Синопы и Гераклеи (табл. 2, группы 1–4). В заполнении ванны II-5 второй четверти – середины VI в. (табл. 2, группа 5) в большом количестве появляются находки критских амфор, главным образом типов TRC 4, 6 и 9 (138 фр., 17,02%), и нового типа понтийских сосудов типа V/АДСВ-71 (149 фр., 18,37%), а также резко возрастает доля амфор LR 1 из региона Киликии и Кипра (109 фр., 13,44%) (диаграмма 2, группы 1–5).

Только в заполнении ванн II-10А–D последней четверти VI в. (табл. 2, группа 6) амфоры причерноморского региона (804 фр. из 1774 фр., 45,32%) впервые уступают изделиям других центров. Заметно увеличивается импорт критских амфор (522 фр., 29,43%), при этом доля типа V/АДСВ-71 (333 фр., 18,77%) и LR 1 (219 фр., 12,34%) примерно соответствует характерной для более ранней ванны II-5. Продолжает сокращаться примесь находок более раннего времени, в первую очередь местных боспорских амфор, а также сосудов из Синопы и Гераклеи, которые преобладали в комплексах IV–V вв. (диаграмма 2, группа 6).

В то же время обращает на себя внимание концентрация находок абсолютного большинства синопских амфор С Snр II-3b (Carrot) и всех сосудов группы D Snр в комплексах именно VI в. (диаграмма 3). Амфоры С Snр II-3b найдены в основном в виде небольших обломков стенок и ручек. В связи с этим при выделении данного типа я по большей части руководствовалась наблюдениями Д. Кассаба Тезгёра о более светлом цвете глиняного теста данного варианта амфор [33, р. 21], оттенки которого у наших находок очень вариативны: от светлого красновато-коричневого (2.5YR 6/3, 5YR 6/4) до светлого коричневато-серого (2.5Y 6/2)². Красноглиняные амфоры с валикообразным венчиком диаметром 7,8–9 см, с желобчатым, слегка расширяющимся кверху горлом, овальными с ребром ручками и округлым дном с небольшим выступом в центре (например, *BII-9.50*, *CII-5.10*), скорее всего, принадлежат типам D Snр I или II (рис. 2; 5) [33, р. 36, 37, pl. 37, 66–70; 38, 71–77]. У крупного фрагмента предположительно группы D Snр с остатками дипинти в виде меноры на горле венчик не сохранился (*CII-8-9.17*). Такие сосуды имеют преимущественно красное глиняное тесто (2.5YR 5/6), но иногда в сколе черепка встречаются и другие оттенки, в том числе в виде прослоек на одном сосуде. Например, у фрагмента с менорой цвет изменяется от красного (2.5YR 5/6) у внутренней до бледно-желтого (2.5Y 7/3) у внешней поверхности (рис. 5, *CII-8-9.17*).

Диаграмма 2. Находки амфор основных регионов производства из заполнения ванн рыбозасолочного комплекса по хронологическим группам (%)

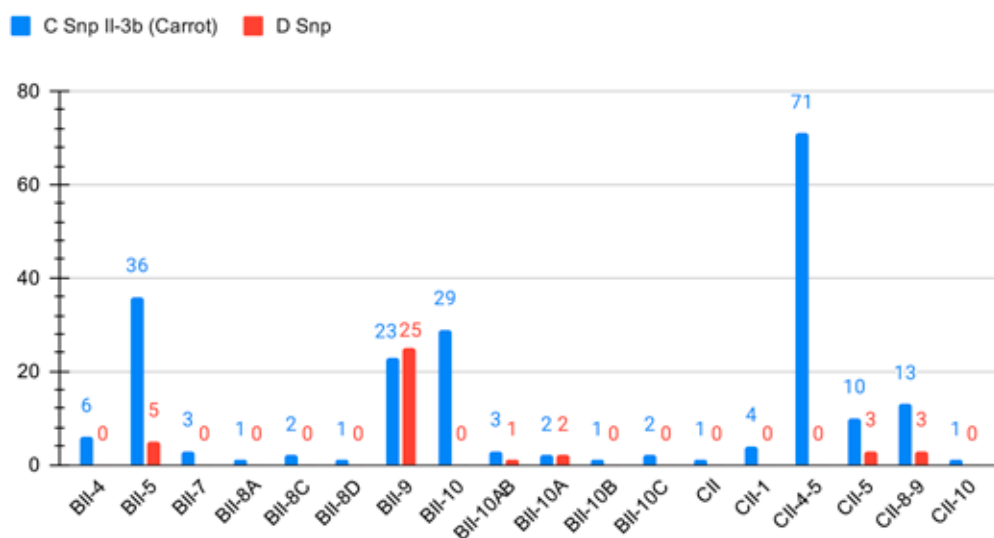
² Колориметрические измерения находок выполнены при помощи спектроколориметра Pantone Munsell Soil Capsure RM200.

По наблюдениям Д. Кассаба Тезгёр, амфоры группы C Snp производились в Демирджи с IV до начала VI в., при этом типы C Snp II и III, вероятно, изготавливались одновременно с типом C Snp I, хотя, предположительно, появились несколько позже [33, р. 27–28]. Учитывая наибольшую концентрацию амфор C Snp II-3b (Carrot) в Босфорском переулке в поздних комплексах с первой трети VI в., а также тот факт, что их хронология пока окончательно не определена, я не исключаю возможности их импорта на Боспор именно в этот период.

Хронология амфор группы D Snp определяется в пределах с конца V / начала VI в., но, несомненно, не позднее второй четверти VI в., и до какого-то пока точно не определенного периода в VII в. [33, р. 37–38]. Такая датировка подтверждается также находками этих амфор в комплексах Босфорского переулка, где они впервые представлены в заполнении ванны II-9 первой трети VI в. с наиболее вероятной датировкой в начале второй четверти VI в.

Важную роль для датировки как засыпи наиболее поздних рыбозасолочных ванн II-10A–D, так и всего периода завершения хозяйственной деятельности на исследованном участке до начала использования его под захоронения некрополя, играют немногочисленные находки эгейских амфор позднего варианта типа **LR 2C**, который Д. Пьеры датировал последней третью VI – первой половиной VII в. [36, р. 88–89, fig. 45, pl. 27]. В верхнем заполнении четырех ванн II-10A–D, а также в верхней части ванн II-10AB было выявлено всего 6 фрагментов сосудов LR 2C, в том числе обломки с утолщенным венчиком диаметром около 12,5 см с прилепом ручки от горла (*BII-10AB.6*) и с поясом прямого мелкого рифления на плечиках (*BII-10AB.7*) (рис. 3; 5). Не исключено, что они могут происходить от одного сосуда. Глиняное тесто найденных фрагментов очень напоминает стандартное тесто ранних вариантов LR 2A–B с примесью известняка и мелкой слюды [22, р. 168]. Преобладают обычные для LR 2 оттенки красного (2.5YR 5/6) и коричневого (7.5YR 5/4) цвета черепка, фиксируется примесь известняка и редких точечных красных включений, хотя слюда и песок визуально не прослеживаются. Найденные фрагменты амфор отличаются от более ранних вариантов также некоторыми морфологическими деталями (форма горла, очень мелкое рифление на плечиках), что дополнительно делает их выделение в качестве последнего варианта типа LR 2C наиболее вероятным. С конца VI и в VII в. широкое распространение в Средиземноморье получают так называемые шаровидные или «глобулярные» амфоры, производившиеся в различных центрах [22, р. 169–170]. Поэтому для идентификации подоб-

Диаграмма 3. Находки синопских амфор C Snp II-3b (Carrot) и D Snp в рыбозасолочном комплексе и слое над ним (фр.)

ных сосудов необходимо учитывать в первую очередь макроскопические характеристики глиняного теста. Такой подход позволит более уверенно дифференцировать различные типы «глобулярных» амфор, происходящие из разных производственных центров (как, например, кипрские LR 13), и избежать их ошибочной атрибуции [24, р. 175].

Кроме того, важно отметить находку в слое серого суглинка над ванной II-4 и II-5 фрагмента эгейской амфоры с воронковидным в верхней части горлом и утолщенным венчиком диаметром 12 см (*СII-4-5.72*) (рис. 2) [18, с. 268, рис. 4,10]. Он принадлежит варианту LR 2B, датирующемуся серединой VI в. или немного раньше, и вплоть до конца VI в. [36, р. 88, fig. 45, pl. 25–26]. Аналогичная форма горла была характерна для амфор четвертого подтипа LR 2 второй половины VI в. из раскопок Трофея Траяна (*Troaeum Traiani*) в Добрудже [27, р. 94, pl. XIII,75].

Кухонная керамика

В ассортименте кухонной посуды (всего 2073 фр.) наблюдаются существенные различия между категориями находок по способу производства, который полностью коррелируется с различиями по центрам производства – все или почти все местные сосуды лепные, а импортные гончарные. Лепная боспорская керамика в исследованных комплексах рыбозасолочных ванн и в слое над ними составляет около трех четвертей кухонной посуды (1567 фр., 75,59%). Соотношение фрагментов гончарной и лепной керамики в отдельных комплексах заметно варьируется. Однако, это обусловлено ограниченным объемом выборки в ряде случаев и не имеет хронологического значения. То есть такое соотношение три к одному, по-видимому, сохранялось на протяжении, как минимум, V–VI вв. Похожие пропорции гончарной и лепной посуды были зафиксированы и в других ранее опубликованных комплексах Босфорского переулка: в заполнении хозяйственной ямы 3 второй половины – конца VI в. (26,12% и 73,88%), а также в некрополе VII – первой половины VIII в. (26,57% и 73,43%) [14, с. 115, табл. 3; 21, с. 106, 129, гистограмма 4].

Подавляющее большинство боспорских лепных сосудов сформованы из серого или черного глиняного теста с характерной примесью толчёной ракушки в различной концентрации, а также нередко с включениями мелкой слюды, песка и точечных красных частиц. Кроме того, были выявлены единичные находки фрагментов сосудов, которые отличались от основной массы лепной посуды. Небольшая серия обломков горшков выделяется как составом глиняного теста, морфологическими деталями, так и общностью декоративных элементов (4 фр., 0,26%, например *BII-10.114*, *BII-10.115*, *BII-10A.23*). Они представлены фрагментами верхних частей сосудов с подпрямоугольным венчиком диаметром 18–24 см, с четко выделенным усеченно-коническим горлом высотой 3,7–4,4 см и резким перегибом к округлым плечикам, особенно на внешней стороне (рис. 3). Сохранность одного из фрагментов (*BII-10.114*), позволяет предполагать диаметр тулова не менее 30 см. Все найденные обломки горшков украшены косыми насечками по верхней стороне венчика. Глиняное тесто черное (10YR 2/1), очень темно-серое (5YR 3/1; 2.5Y 3/1), или очень темное зеленовато-серое (5G 3/1), с примесью шамота, иногда с мелкими блестящими слюды, бывает с коричневой (7.5YR 5/2, 7.5YR 5/3) или серовато-коричневой (10YR 5/2) внутренней поверхностью (рис. 5). На внешней и внутренней стороне некоторых экземпляров прослеживаются следы заглаживания.

Появление похожих горшков на Боспоре обычно связывают с салтово-маяцкой культурой [13, с. 14, рис. 7,8–11]. Однако в исследованных комплексах Босфорского переулка горшки не имеют декора на плечиках и найдены исключительно в двух контекстах: в заполнении наиболее поздней ванны II-10 последней четверти VI в. (3 фр. в верхнем горизонте всех четырех ванн и в нижнем горизонте ванны II-10A) и в слое серого золистого суглинка над ванной II-5, которая была засыпана не ранее второй четверти – середины VI в. (1 фр.). Формирование этих комплексов произошло скорее всего после нападения в 576 г. тюрков на город Боспор [4, с. 144]. Таким образом, присутствие в боспорских слоях уже в последней трети VI в. кухонных горшков нового типа, изготовленных из нестандартного глиняного теста с необычным набором примесей, может быть связано с появлением в городе новых групп населения – мирных переселенцев или военного контингента.

Гончарная кухонная керамика стабильно импортировалась на протяжении V–VI вв. и составляет около четверти всех находок кухонной посуды. В наиболее ранних комплексах отмечается присутствие значительного числа сосудов с темными минеральными включениями в глиняном тесте, вероятно, из региона юго-восточного и южного Понта. Примерно со второй четверти VI в. или немного раньше фиксируются находки тонкостенных кухонных сосудов – горшков и кружек западнобалканского региона, которые изготавливались с IV до начала VII в. в Северной Албании, Македонии и Косово и предположительно могли поступать на Боспор с военными переселенцами из Подунавья [31, р. 115, 118, 121; 9, с. 119; 21, с. 118, ил. 85, М80.6, 105.14, М53.1]. В этот же период фиксируется импорт, вероятно, из Константинополя – в первую очередь горшков с венчиком с закраиной на внутренней стороне и ручками с перекрученными желобками, которые появились около середины V в. и наиболее широко экспортировались в VI–VII вв. [29, р. 53–55, fig. 31, 8.3; 32, 13.3; 33, 14.27–14.32; 34, 16.7; 35, 21.12; 37, 26.9, 26.13; 14, с. 115, рис. 12, 3, 6, 7; 21, с. 118, ил. 84, М77.4, 105.12, 105.13].

Простая столовая посуда

В рыбозасолочном комплексе среди простой столовой посуды (всего 4754 фр.) абсолютно преобладают находки местного боспорского производства (98,55%), встречаются также редкие фрагменты импортных сосудов из Крыма, Синопы, региона Киликии и Кипра, а также других пока не идентифицированных центров. Боспорская продукция представлена в основном сосудами закрытого типа – кувшинами, ойнохоями, горшками и кружками. Миски, тарелки и чаши встречаются намного реже. Подавляющее большинство боспорских столовых сосудов не имело украшений. Тем не менее, на некоторых экземплярах изредка встречаются отдельные декоративные элементы (налепы, врезной декор).

Наибольший интерес представляет небольшая группа боспорских тонкостенных сосудов закрытого типа, по-видимому, кувшинов, с горизонтальной линейной росписью светлым ангобом на плечиках и горле (всего 7 фр., например *BII-10.157*, *BII-10.158*, *BII-10.159*, *CII-1.20*, *CII-6-7.68*) (рис. 4). Цвет ангоба варьируется от светло-серого (2.5Y 7/2) и розового (7.5YR 7/3; 7.5YR 7/4) до бледно-желтого (2.5Y 7/3) и светло-коричневого (7.5YR 6/3) оттенков (рис. 5). На одном из фрагментов роспись ангобом зафиксирована под сколотой ручкой, что свидетельствует о ее нанесении на сосуд, который, вероятно, находился еще на гончарном круге, до крепления ручки и обжига (*CII-1.20*). В других случаях декор на горле комбинируется с поясом врезного гребенчатого орнамента под прилепом ручки (*BII-10.157*) или бывает расположен ниже пояса врезных желобчатых горизонтальных прямых линий (*CII-6-7.68*).

Важно отметить, что все боспорские сосуды с росписью светлым ангобом происходят исключительно из заполнения ванны II-10 последней четверти VI в. и из слоя серого золистого суглинка над ваннами. Примечательно, что именно в засыпи ванны II-10 найдены также сосуды с росписью светлым ангобом крымского происхождения, сформованные из глины, соответствующей амфорам так называемого «причерноморского типа» (*BII-10.178*, *BII-10.179*, *BII-10.180*, *BII-10A.31*) (рис. 4; 5). Такие сосуды изготавливались в Крыму, по-видимому, в херсонесском регионе, и датируются третьей четвертью VI – первой половиной XI в. [10, с. 66, 90, рис. 18, 5; 46]. В отличие от боспорской посуды, украшенной довольно широкими полосами ангоба (обычно в пределах 0,5–1 см), у сосудов с тестом «причерноморского типа» роспись нанесена более тонкой кистью – толщина линий составляет около 0,2–0,3 см, а среди элементов декора встречаются как одиночные полосы, так и пояса из нескольких рядов линий.

Вероятно, закрытые столовые сосуды начали расписывать горизонтальными полосами светлого ангоба в разных региональных северопричерноморских центрах почти одновременно, но не позднее последней трети или последней четверти VI в. Несколько фрагментов сосудов с такой росписью боспорского производства были найдены также в Босфорском переулке в заполнении могил некрополя VII – первой половины VIII в. (всего 8 фр., 1,86% боспорских столовых сосудов) [21, с. 122, ил. 92, М84.8, табл. 3, 84; 4, 1, 17, 35; 6; кат. М1.8, М17.2, М35.25]. Один из них принадлежит сосуду типа ойнохои [5, с. 262; 21, с. 122, ил. 92, М84.8].

Краснолаковая керамика

В рыбозасолочном комплексе и в слое над ним преобладает краснолаковая посуда поздне-римского и ранневизантийского периода (345 фр. и 67,12% из 514 фр.). Она представлена находками четырех групп: Понтийская краснолаковая (Pontic Red Slip ware – PRS), Поздний Римский С / Фокейская краснолаковая (Late Roman C / Phocian Red Slip ware – LRC/PhRS), Позднеримская светлоглиняная краснолаковая (Late Roman Light-Colored – LRLC) и Африканская краснолаковая керамика (African Red Slip ware – ARS) (диаграмма 4).

Соотношение находок краснолаковой посуды разных центров отличается в зависимости от хронологии комплексов. В группах рыбозасолочных ванн, которые прекратили использоваться и были засыпаны в несколько этапов, начиная со времени не ранее конца IV – начала V в. и до первой трети (или начала второй четверти) VI в., преобладают сосуды Понтийской краснолаковой керамики (PRS) (табл. 2; диаграмма 5, группы 1–4).

Во второй четверти – середине VI в. в комплексах Босфорского переуллка Фокейская краснолаковая керамика (LRC/PhRS) начинает доминировать и составляет свыше половины всей поздне-римской и ранневизантийской посуды в рыбозасолочных ваннах II-5 (группа 5) и II-10A–D (группа 6), а также в слое над ваннами (диаграмма 5). Параллельно происходит значительное сокращение доли Понтийской краснолаковой посуды (PRS), которая прекращает широко экспортироваться, а, возможно, и производиться к середине VI в. [25, р. 50]. Эти тенденции продолжают нарастать и достигают своего пика к моменту засыпки последних ванн II-10A–D в последней четверти VI в., когда фиксируется наибольшее преобладание фокейского импорта (61 фр., 64,9% всех находок и 72,62% изделий ранневизантийского времени). При этом продукция других центров в поздних комплексах или полностью отсутствует (LRLC), или встречается в качестве примеси единичных обломков сосудов более раннего периода как в верхнем заполнении ванны II-10 (ARS, 2 фр., *ВII-10.227*) или в слое над ваннами II-8 и II-9 (ARS 50B.61, 1 фр., *СII-8-9.108*).

Краснолаковая керамика в боспорских комплексах IV – первой половины VI в. обычно служит надежным хронологическим индикатором. В то же время для периода второй половины VI – первой половины VII в. ее датирующая ценность существенно ограничена. В этот период в комплексах продолжают преобладать формы сосудов, импортированные во второй четверти VI в., и находки краснолаковой посуды в значительной степени утрачивают свою хронологическую информативность. Только отдельные единичные краснолаковые сосуды второй половины VI – первой половины VII в. (формы 10A–C LRC/PhRS, формы 105B/C и 109A ARS) встречались при раскопках в разных районах столицы – города Боспора, но не зафиксированы на других боспорских поселениях [17, с. 320–321, рис. 5,15,16; 8,3–6].

Диаграмма 4. Группы краснолаковой керамики поздне-римского и ранневизантийского времени в рыбозасолочных ваннах и слое над ними

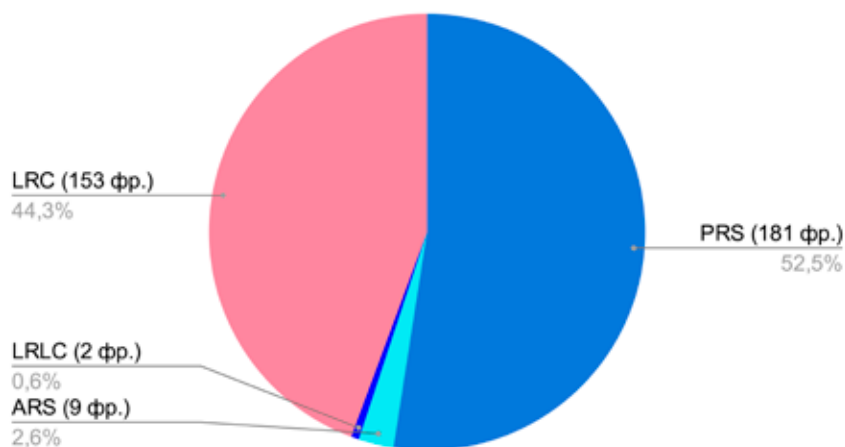
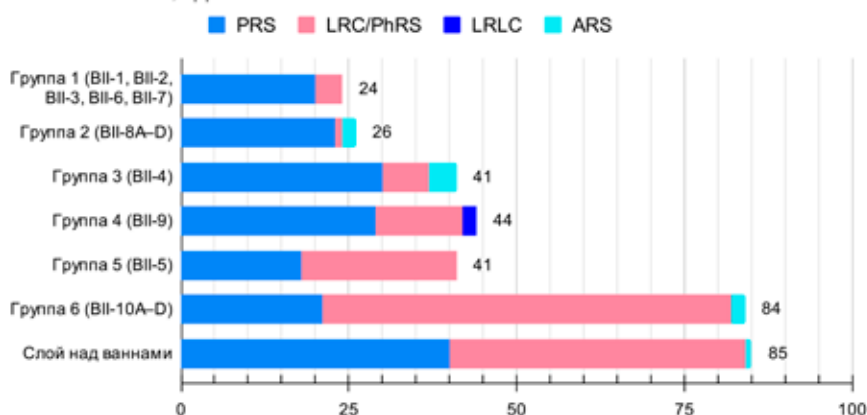

Диаграмма 5. Находки краснолаковой керамики позднеримского и ранневизантийского времени в рыбозасолочных ваннах и слое над ними по хронологическим группам

Ванны и слой, фр.

Среди профильных фрагментов фокейской посуды, обнаруженных в рыбозасолочных ваннах и в слое над ними, более половины венчиков представлены обломками мисок с клювовидным венчиком поздних вариантов формы 3 LRC/PhRS (3F и 3G), которые датируются второй четвертью VI в. (около 520–550 гг.) [28, р. 331, 333–335, 338, fig. 69, 17–25; 30, р. 86]. В то же время в исследованных комплексах Босфорского переулкa отсутствуют как находки самой поздней формы 10 LRC/PhRS, производившейся в середине/второй половине VI – первой половине VII в. [28, р. 343–346, fig. 71], так и других синхронных групп малоазийской (LRLC) и африканской (ARS) краснолаковой керамики. В комплексах, сформировавшихся в последней четверти VI в., на финальном этапе жизнедеятельности и до возникновения некрополя на участке (в ваннах II-10A–D и в слое над ваннами), увеличивается доля фокейских сосудов, но продолжают преобладать формы сосудов второй четверти VI в.

Таким образом, археологические исследования в Босфорском переулке зафиксировали напластования, образовавшиеся, по-видимому, после нападения тюрков на город Боспор в 576 г. – заполнение ванн II-10A–D и слой серого золистого суглинка над всем рыбозасолочным комплексом. Среди находок абсолютно преобладает керамический материал, типичный для боспорских комплексов предшествующего периода – второй четверти – середины VI в.: амфоры критские (TRC 4, 6 и 9), понтийские (V/АДСВ-71) и региона Киликии и Кипра (LR 1) – в сумме около 60%; краснолаковая керамика преимущественно фокейского производства LRC/PhRS, кухонная лепная боспорская и гончарная импортная посуда, местная простая столовая керамика и некоторые другие группы столовой посуды (например, фрагменты блюд и миски Позднеримской Понтийской лощеной керамики – LRPB). По сравнению с более ранним периодом увеличивается доля критских амфор (примерно до 30%) и фокейской краснолаковой посуды (около двух третей всех находок).

После краткого всплеска поставок амфор и краснолаковой посуды из Восточного Средиземноморья во второй четверти VI в., поступление на Боспор импортной керамики во второй половине VI – первой половине VII в. продолжалось, но, очевидно, в заметно меньших объемах. Снижение интенсивности торговых связей Византийской империи с отдаленными территориями могло быть связано как с последствиями эпидемии чумы, так и с другими природно-климатическими и военно-политическими потрясениями, начавшимися в 530–540-х годах и продолжавшимися до середины VIII в. [32, р. 23–30; 23, р. 7–21, 84; 34].

Тем не менее, при раскопках рыбозасолочного комплекса в Босфорском переулке удалось выявить несколько групп сосудов различных категорий, появление которых датируется последней третью VI в. К ним относятся эгейские амфоры LR 2C (BII-10AB.6, BII-10AB.7), кухонные

лепные горшки нового облика, выделенные на основании макроскопических характеристик глиняного теста, морфологии и декора (*ВП-10.114, ВП-10.115, ВП-10А.23*), а также столовые сосуды закрытого типа с горизонтальной линейной росписью светлым ангобом на плечиках и горле. Последние производились как на Боспоре (*ВП-10.157, ВП-10.158, ВП-10.159, СП-1.20, СП-6-7.68*), так и, по-видимому, в херсонесском регионе Крыма, из глины аналогичной амфорам так называемого «причерноморского типа» (*ВП-10.178, ВП-10.179, ВП-10.180, ВП-10А.31*) (рис. 3–4). Все эти изделия встречаются в заполнении ванн П-10А–D и слое серого золистого суглинка над рыбозасолочным комплексом, который сформировался на финальном этапе жизнедеятельности на участке перед возникновением некрополя в VII – первой половине VIII в. [5].

Выделение тарной, кухонной и столовой керамики последней трети VI в. приобретает особое значение, поскольку находки краснолаковой керамики в слоях второй половины VI – первой половины VII в. во многом утрачивают свою хронологическую значимость. Вся краснолаковая посуда из заполнения четырех небольших ванн П-10А–D и слоя над рыбозасолочным комплексом принадлежит сосудам более раннего периода – преимущественно фокейским мискам с клювовидным венчиком форм 3F и 3G LRC/PhRS.

Таблица 1. Нумерация ванн в полевой документации, использованная в предварительных публикациях

Год раскопок	Итоговое название комплекса	Сокращение	Полевое название	Полевые № контекстов
2009	Ванна П-1	ВП-1	Цистерна П-1	353
2009	Ванна П-2	ВП-2	Цистерна П-2	354
2009	Ванна П-3. Слой с рыбными костями	ВП-3	Цистерна П-3	302, 303
2009	Ванна П-4, верхний горизонт	ВП-4	Цистерна П-4	311
2009	Ванна П-4, нижний горизонт	ВП-4	Цистерна П-4	312
2007, 2009	Ванна П-5	ВП-5	Цистерна П-5	168
2009	Ванна П-6	ВП-6	Цистерна П-6	355
2009	Ванна П-7	ВП-7	Цистерна П-7	356
2009	Ванна П-8А	ВП-8А	Цистерна П-8А1	301
2009	Ванна П-8В	ВП-8В	Цистерна П-8А2	291
2009	Ванна П-8С	ВП-8С	Цистерна П-11	276
2009	Ванна П-8С. Образцы керамики из обмазки	ВП-8С	Цистерна П-11	350
2009	Ванна П-8D	ВП-8D	Цистерна П-12	282
2009	Ванна П-8D. Образцы керамики из обмазки	ВП-8D	Цистерна П-12	351
2009	Ванна П-9	ВП-9	Цистерна П-9	305
2009	Ванна П-10А–D, верхний горизонт	ВП-10	Цистерна П-10, верхний горизонт	258
2009	Ванны П-10АВ, верхний горизонт	ВП-10АВ	Цистерна П-10А, верхний горизонт	266
2009	Ванна П-10А	ВП-10А	Цистерна П-10А1	265
2009	Ванна П-10В	ВП-10В	Цистерна П-10А2	267
2009	Ванна П-10С	ВП-10С	Цистерна П-10Б1	281
2009	Ванна П-10D	ВП-10D	Цистерна П-10Б2	280
2007	Слой над ванной П-1	СП-1	Цистерна П-1. Заполнение	62
2009	Слой над ванной П-1. Над СВ стеной	СП-1	Над СВ стеной цистерны П-1	344
2009	Слой над ванной П-2	СП-2	Цистерна П-2. Выше уровня основания стены 3	347
2007	Слой над ваннами П-4, П-5. Штык 4	СП-4-5	Участок 2. СК-4. Штык 4	20
2007	Слой над ваннами П-4, П-5. Развал керамики у стены	СП-4-5	Участок 2. СК-4. Развал керамики у стены	21

Год раскопок	Итоговое название комплекса	Сокращение	Полевое название	Полевые № контекстов
2007	Слой над ваннами II-4, II-5. Штык 5. Около стены 12	СП-4-5	Участок 2. СК-4. Штык 5. Около стены 12	22
2007	Слой над ваннами II-4, II-5. Штык 5. К северу от стены 12	СП-4-5	Участок 2. СК-4. Штык 5. К северу от стены 12	23
2007	Слой над ваннами II-4, II-5. Штык 5. К югу от стены 12	СП-4-5	Участок 2. СК-4. Штык 5. К югу от стены 12	24
2007	Слой над ваннами II-4, II-5. Штык 5	СП-4-5	Участок 2. СК-4. Штык 5	25
2009	Слой над ваннами II-4, II-5	СП-4-5	Р. 1. Штык 5. Между СК-4 и ЮЗ бортом	189
2009	Слой над ванной II-5. С внешней стороны от ЮЗ стены	СП-5	Цистерна II-5. С внешней стороны от ЮЗ стены	169
2009	Слой над ванной II-5. Снятие бровки	СП-5	Бровка между участками 1 и 2 (над цистерной №5)	256
2007	Слой над ванной II-5. Зачистка стен	СП-5	Цистерна II-5. Зачистка стен	61
2009	Слой над ваннами II-6 и II-7	СП-6-7	Р. 3. Над цистернами II-6 и II-7	336
2009	Слой над ваннами II-8 и II-9	СП-8-9	Цистерна II-8, II-9. Слой над цистернами	285, 288, 298
2009	Слой над ваннами II-8 и II-9. Зачистка стен ванн II-8С и II-8D	СП-8-9	Р. 3. Зачистка стен цистерн II-11 и II-12	295
2009	Слой над ваннами II-10А–D	СП-10	277+299. Р. 3. Зачистка стен цистерны II-10	277, 299
2009	Слой над ванной II. Зачистка стены 4	СП	Р. 3. Цистерна II. Зачистка стены 4 (над стеной)	319

Таблица 2. Периодизация засыпи рыбозасолочных ванн

Группа засыпи	Ванна	Датировка
1	ВII-1	конец IV – начало V в.
	ВII-2	
	ВII-3	
	ВII-6	
	ВII-7	
2	ВII-8А	середина/третья четверть V в.
	ВII-8В	
	ВII-8С	
	ВII-8D	
3	ВII-4	первая половина/середина V в. (+ вторая половина V – первая половина VI в.) mixed
4	ВII-9	первая треть VI в.
5	ВII-5	вторая четверть – середина VI в.
6	ВII-10А–D (верх. гор-т)	последняя четверть VI в.
	ВII-10AB (верх. гор-т)	
	ВII-10А	
	ВII-10В	
	ВII-10С	
	ВII-10D	

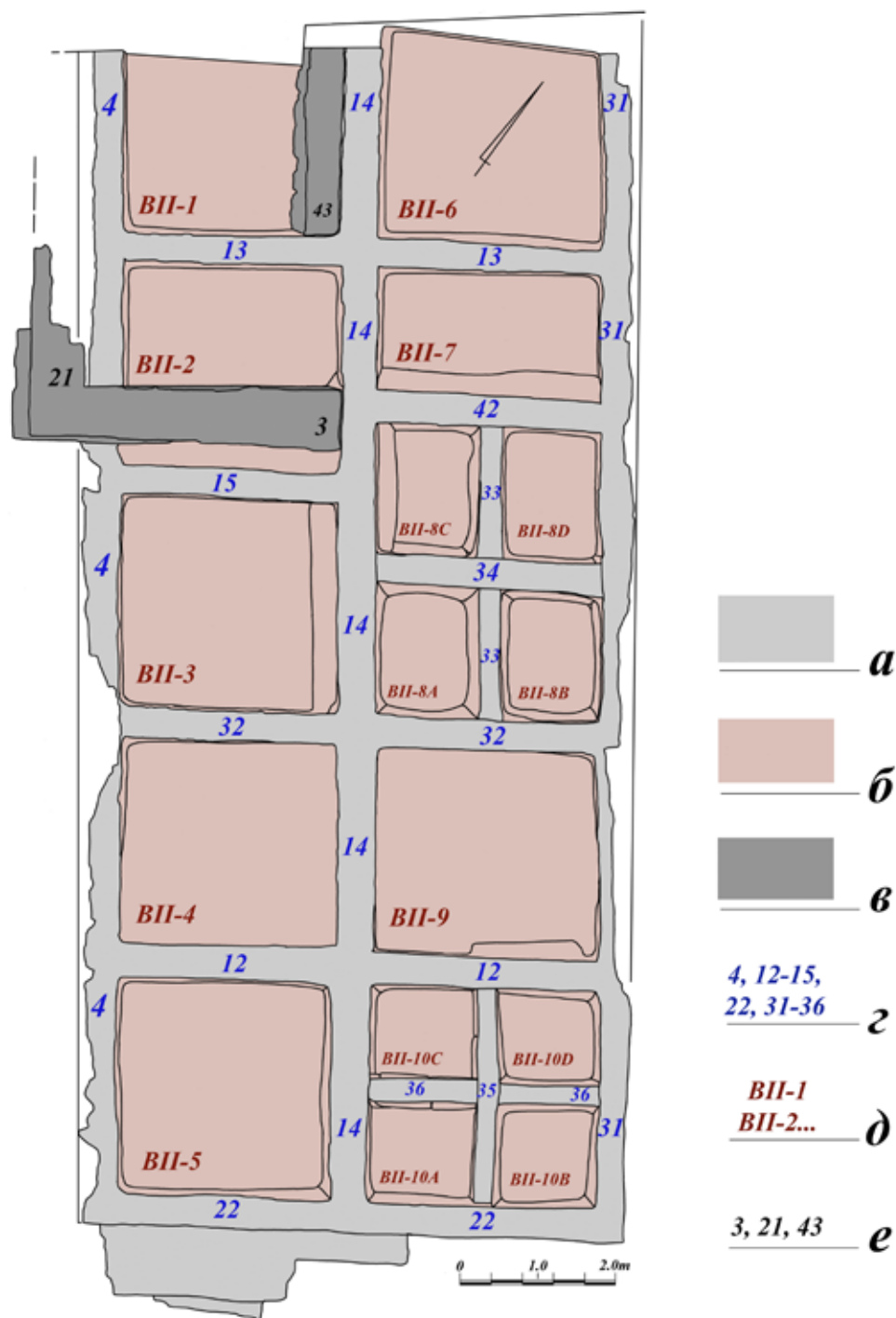

Рис. 1. Схема обозначения ванн рыбозасолочного комплекса: а – стены ванн; б – цемянка; в – стены строительного комплекса II, впущенные в ванны; г – нумерация стен ванн; д – нумерация ванн; е – нумерация стен строительного комплекса II [по: 7, схема на с. 4]

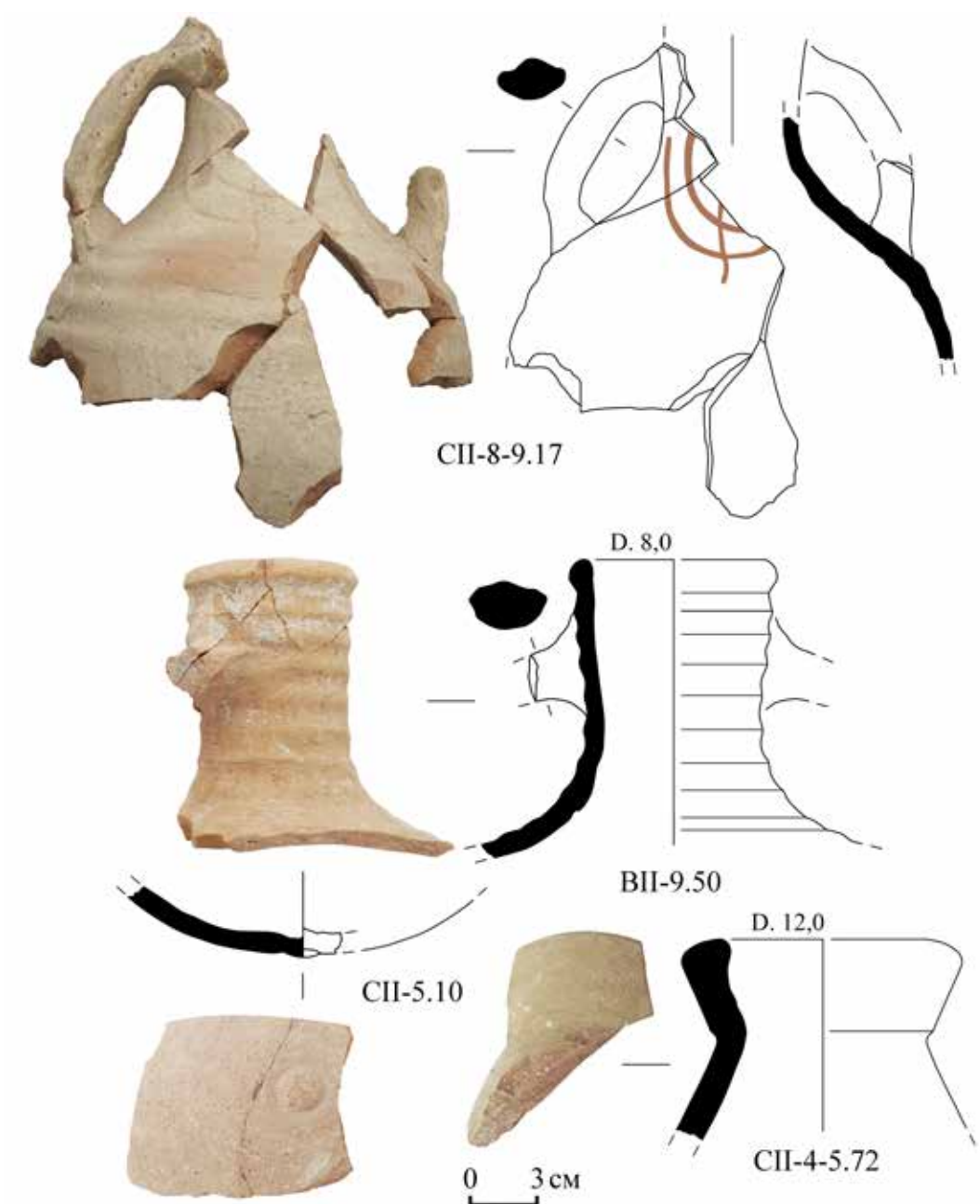

Рис. 2. Находки из рыбозасолочного комплекса:
амфоры D Snp (CII-8-9.17, BII-9.50, CII-5.10), LR 2B (CII-4-5.72)

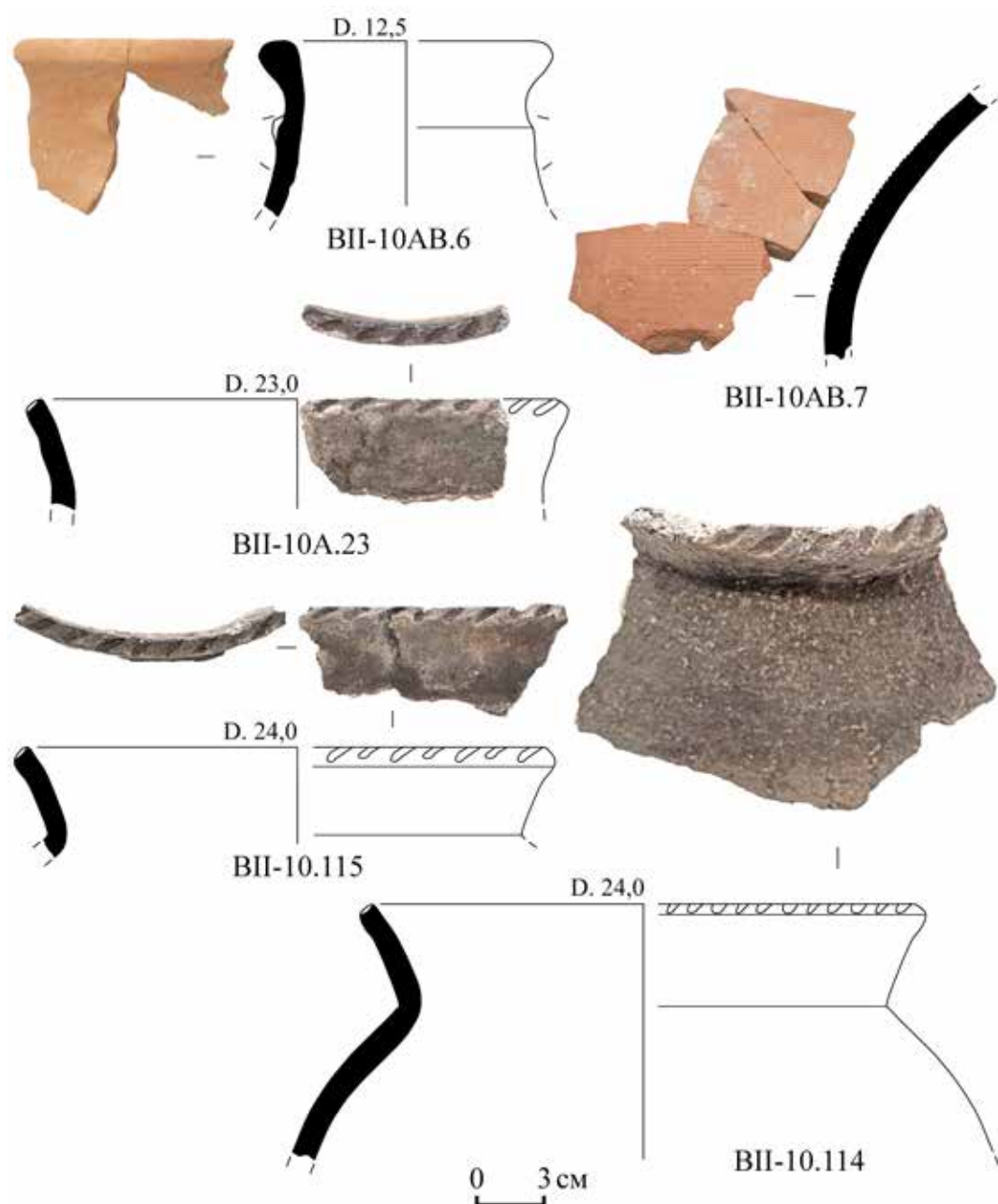

Рис. 3. Находки из рыбозасолочного комплекса: амфоры LR 2C (BII-10AB.6, BII-10AB.7), кухонные лепные горшки (BII-10.114, BII-10.115, BII-10A.23)

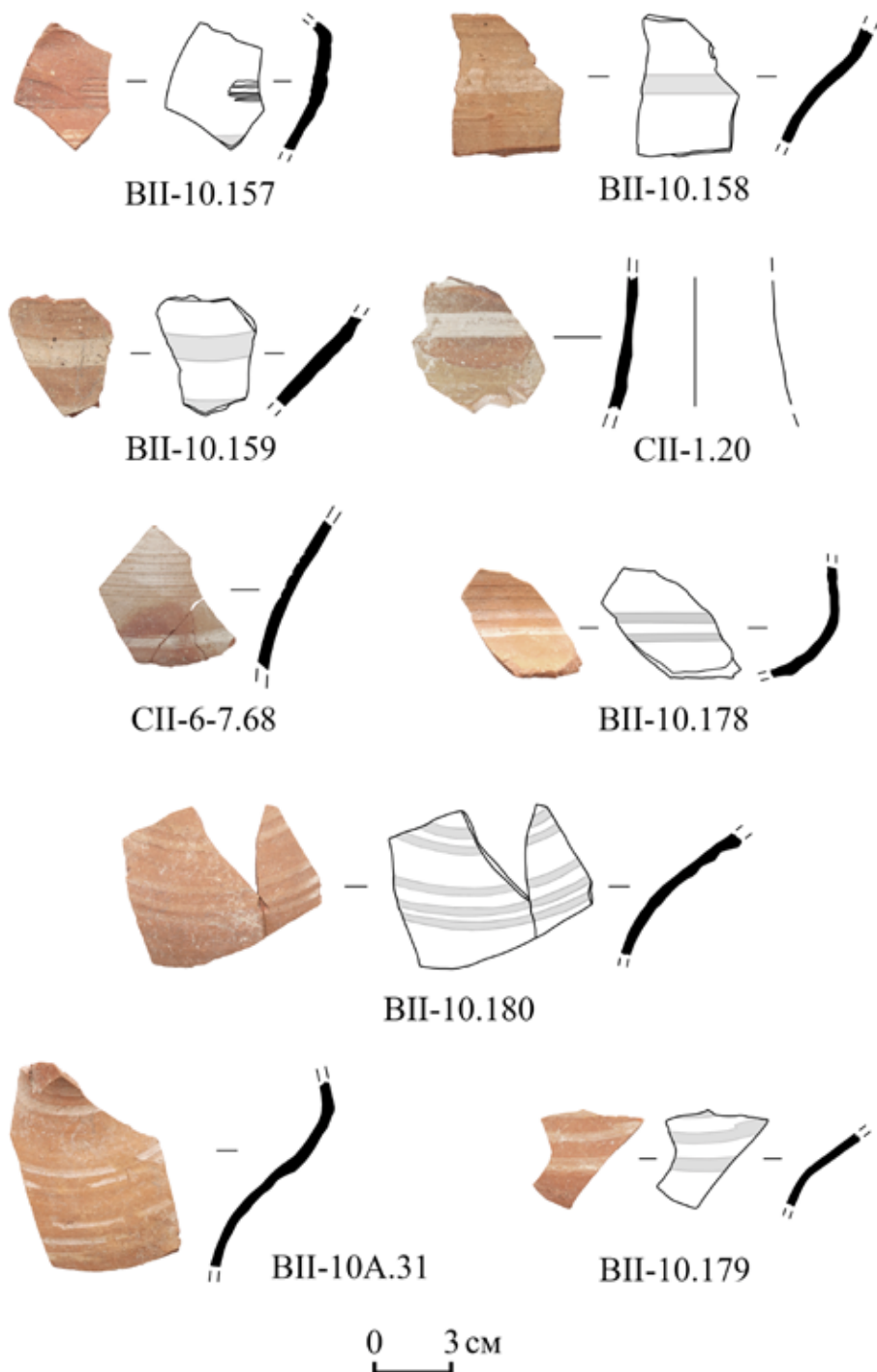

Рис. 4. Простые столовые сосуды с росписью светлым ангобом из рыбозасоленного комплекса: Боспор (BII-10.157, BII-10.158, BII-10.159, CII-1.20, CII-6-7.68), Крым, район Херсонеса (BII-10.178, BII-10.179, BII-10.180, BII-10A.31)

Рис. 5. Макрофотографии глиняного теста находок из рыбозасоленного комплекса Боспора

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь: Дар, 1999. 352 с.
2. Айбабин А.И. Усадьба рыбака в ранневизантийском Боспоре // Проблемы истории и археологии средневекового Крыма. Материалы международной научной конференции, посвященной 70-летию А.И. Айбабина / Ред. Э.А. Хайрединова. Симферополь: Антикава, 2019. С. 7–16, вклейка 1–4.
3. Айбабин А.И. Рыбацкий квартал в Пантикапее-Боспоре в IV–VII вв. // XXIV Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Археологические и письменные источники в исторических реконструкциях. Симферополь, Керчь, 2023. С. 16–18.
4. Айбабин А.И. Очерки истории владений Восточной Римской империи в Крыму в IV–XII веках. Симферополь: Антикава, 2024. 256 с.
5. Айбабин А.И., Хайрединова Э.А., Смокотина А.В., Радочин В.Ю. Некрополь византийского Боспора. Раскопки 2007–2009 гг. в Босфорском переулке. Симферополь: Антикава, 2023. 500 с.
6. Айбабин А.И., Хайрединова Э.А., Смокотина А.В., Завадская И.А. Рыбозасолочный комплекс византийского Боспора (по материалам раскопок 2007–2009 гг. в Босфорском переулке). Том 1. Текст. Симферополь: Антикава, 2024. 288 с.
7. Айбабин А.И., Хайрединова Э.А., Смокотина А.В., Завадская И.А. Рыбозасолочный комплекс византийского Боспора (по материалам раскопок 2007–2009 гг. в Босфорском переулке). Том 2. Каталог. Симферополь: Антикава, 2024. 496 с.
8. Антонова И.А., Даниленко В.Н., Ивашута Л.П., Кадеев В.И., Романчук А.И. Средневековые амфоры Херсонеса // АДСВ. 1971. Вып. 7. С. 81–107.
9. Голофаст Л.А. Кухонная посуда западнобалканского производства в Северном Причерноморье // МАИЭТ. 2016. Вып. XXI. С. 117–131.
10. Голофаст Л.А., Рыжов С.Г. Северный район Херсонеса в ранневизантийское время (кварталы X, X–A и X–B) // МАИЭТ. 2013. Вып. XVIII. С. 49–161.
11. Голофаст Л.А., Клемешова М.Е. Новые находки сероглиняных изделий группы «Позднеримская понтийская лощеная» из Фанагории и Херсонеса и некоторые сведения о её происхождении // Imperium et Barbaricum: взаимодействие цивилизаций. Сборник статей в честь 70-летия Михаила Казанского / Отв. ред. А.И. Айбабин, Э.А. Хайрединова. Симферополь, 2023. С. 52–63.
12. Домжалский К., Журавлев Д.В. Сосуды Позднеримской понтийской лощеной керамики с врезным орнаментом с Боспора и из Херсонеса // Древности Боспора. 2022. Т. 27. С. 29–47.
13. Плетнева С.А. Средневековая керамика Таманского городища // Керамика и стекло древней Тмутаракани / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 5–72.
14. Смокотина А.В. Керамический комплекс второй половины VI в. из раскопок г. Боспора // МАИЭТ. 2008. Вып. XIV. С. 103–144.
15. Смокотина А.В. Керамика группы «Африканская краснолаковая» из раскопок в Керчи // МАИЭТ. 2011. Вып. XVII. С. 328–362.
16. Смокотина А.В. Амфоры LR 1 на Боспоре // МАИЭТ. 2014. Вып. XIX. С. 68–87.
17. Смокотина А.В. Импорт краснолаковой керамики в г. Боспор в конце IV – первой половине VII вв. // Древности Боспора. 2015. Т. 19. С. 312–339.
18. Смокотина А.В. Импорт товаров в амфорах и краснолаковой керамики на Боспор в конце IV – первой половине VII вв. // Stratum plus. 2018. № 4. С. 263–279.
19. Смокотина А.В. Ранневизантийские критские амфоры в городах Боспоре и Тиритаке // МАИЭТ. 2019. Вып. XXIV. С. 160–172.
20. Смокотина А.В. Амфоры позднеримского и ранневизантийского времени // Зинько В.Н., Зинько А.В., Пономарев Л.Ю. Тиритака. Раскоп XXVI. Том III. Археологические комплексы второй половины III – VII вв. Симферополь, Керчь, 2020. С. 509–618.
21. Смокотина А.В. Керамические находки из раскопок некрополя 2007–2009 гг. в Босфорском переулке // Айбабин А.И., Хайрединова Э.А., Смокотина А.В., Радочин В.Ю. Некрополь византийского Боспора. Раскопки 2007–2009 гг. в Босфорском переулке. Симферополь: Антикава, 2023. С. 105–169.
22. Arthur P. Eastern Mediterranean amphorae between 500 and 700: a view from Italy // Ceramica in Italia: VI–VII secolo / Ed. L.F. Sagui. Firenze: Edizioni All' Insegna dei Gigli, 1998. P. 157–184.
23. Decker M. The Byzantine Dark Ages. London, New York: Bloomsbury Academic, 2016. 256 p.
24. Demesticha S. Some thoughts on the production and presence of the Late Roman Amphora 13 on Cyprus // Trade Relations in the Eastern Mediterranean from the Late Hellenistic Period to Late Antiquity: The Ceramic Evidence / Eds. M.B. Briese, L.E. Vaag. University Press of Southern Denmark, 2005. P. 169–178.
25. Domžalski K. Pontic Red Slip Ware: Typology, chronology and distribution of a major group of Late Roman fine pottery in the Black Sea region. Warsaw: Institute of Archaeology and Ethnology Polish Academy of Sciences, 2021. 221 p.
26. Fedoseev N.F., Domžalski K., Opař A., Kulikov A.V. Post-Justinian Pottery Deposit from Pantikapaion-Bosporos. Rescue Excavations at 12, Teatral'naja St. in Kerch, 2006 // Archeologia (Warsaw). 2010. LXI. P. 63–94.

27. Grigoraș B., Panaite A. The Late Roman Amphorae from Tropaeum Traiani, Sector A (north of the Basilica A), 2005–2016 // Materiale și cercetări Arheologice. București: Editura Academiei Republicii Populare Române, 2021. Nr. 17. P. 87–114.
28. Hayes J.W. Late Roman Pottery. London: The British School at Rome, 1972. 468 p.
29. Hayes J.W. Excavations at Sarāḫane in Istanbul. 2. The Pottery. Princeton: Princeton University Press, 1992. 455 p.
30. Hayes J.W. Roman pottery: fine-ware imports. Princeton, New Jersey: The American School of Classical Studies at Athens, 2008. 386 p. (The Athenian Agora. Vol. XXXII).
31. Hoxha G. Some local coarse/cooking wares, as evidence of mobility from Western Balkan provinces Praevalis and Dardania (Neke od lokalnih kuhinjski posuda, kao dokaz mobilnosti iz zapadnih balkanskih provincija Praevalis i Dardanija) // New Antique Doclea. Podgorica, 2019. Vol. X. P. 110–142.
32. Hirschfeld Y. The Crisis of the Sixth Century: Climatic Change, Natural Disasters, and the Plague // Mediterranean archaeology and archaeometry. 2006. Vol. 6/1. P. 19–32.
33. Kassab Tezgör D. Corpus des amphores romaines produites dans les centres de mer Noire: Collections des musées de la côte turque de la mer Noire (Ereğli, Amasra, Sinop, Samsun, Giresun, Ordu, Trabzon et Amasya). Oxford: Archaeopress, 2020. 194 p.
34. McDonald B. The Justinianic Plague and Societal Decline in the Late Antique Negev // Plague in Antiquity / Eds. A.S. Jamieson, C.J. Tully, L.A. Hitchcock. Leuven: Peeters, 2024. P. 83–107.
35. Opaït A. Local and Imported Ceramics in the Roman Province of Scythia (4th–6th centuries AD): aspects of economic life in the province of Scythia. Oxford: Archaeopress, 2004. 180 p. (BAR IS, 1274).
36. Piéri D. Le commerce du vin oriental à l'époque Byzantine (Ve–VIIe siècles). Le témoignage des amphores en Gaule. Beyrouth: Institut Français du Proche-Orient, 2005. 329 p.
37. Portale E.C., Romeo I. Contenitori da Trasporto // Gortina V.3. Lo scavo del pretorio (1989–1995) / Ed. A. Di Vita. Padova: Ausilio, 2001. T. I. P. 260–410.
38. Riley J.A. The Coarse Pottery from Berenice // Excavations at Sidi Khrebish, Benghazi (Berenice). Economic life at Berenice / Ed. J.A. Lloyd. Tripoli: The Dep. of Antiquities, 1979. Vol. II. P. 91–465.
39. Riley J.A. The Pottery from the Cisterns 1977.1, 1977.2 and 1977.3 // Excavations at Carthage 1977 Conducted by the University of Michigan / Ed. J.H. Humphrey. Ann Arbor: University of Michigan, 1981. Vol. VI. P. 85–124.
40. Yangaki A.G. La céramique des IVE–VIIIe siècles ap. J. C. d'Eleutherna: sa place en Crète et dans le bassin égéen. Athènes: Scripta, 2005. 485 p.

REFERENCES

1. Aibabin A.I. *Etnicheskaia istoriia rannevizantiiskogo Kryma* [Ethnic history of Early Byzantine Crimea]. Simferopol, Dar Publ., 1999, 352 p.
2. Aibabin A.I. Fisherman's House in Early Byzantine Bosphorus. E.A. Khairedinova (ed.), *Problemy istorii i arkheologii srednevekovogo Kryma. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 70-letiiu A.I. Aibabina* [Aspects of the history and archaeology of Mediaeval Crimea. Materials of the International Conference Dedicated to Aleksandr Aibabin's 70th Birthday Anniversary], Simferopol, Antikva Publ., 2019, pp. 7–16.
3. Aibabin A.I. Fisherman's Quarter in Panticapaeum – Bosphorus in the 4th–7th centuries. *XXIV Bosporskie chteniia. Bospor Kimmeriiskii i varvarskii mir v period antichnosti i srednevekov'ia. Arkheologicheskie i pis'mennye istochniki v istoricheskikh rekonstruktsiakh* [24th Bosporan Readings. Cimmerian Bosphorus and the World of Barbarians in Antiquity and the Middle Ages. Archaeological and written sources in historical reconstructions], Simferopol, Kerch, 2023, pp. 16–18.
4. Aibabin A.I. *Ocherki istorii vladanii Vostochnoi Rimskoi imperii v Krymu v IV–XII vekakh* [Essays on the history of the possessions of the Eastern Roman Empire in Crimea in the 4th–12th centuries]. Simferopol, Antikva Publ., 2024, 256 p.
5. Aibabin A.I., Khairedinova E.A., Smokotina A.V., Radochin V.Iu. *Nekropol' vizantiiskogo Bospora. Raskopki 2007–2009 gg. v Bosporskom pereulke* [Necropolis of the Byzantine Bosphorus. Excavations 2007–2009 in Bosphorus Lane]. Simferopol, Antikva Publ., 2023, 500 p.
6. Aibabin A.I., Khairedinova E.A., Smokotina A.V., Zavadskaia I.A. *Rybozasolochnyi kompleks vizantiiskogo Bospora (po materialam raskopok 2007–2009 gg. v Bosporskom pereulke)* [Fish-salting complex of the Byzantine Bosphorus (based on materials from excavations in 2007–2009 in Bosphorus Lane)]. Vol. 1. Simferopol, Antikva Publ., 2024, 288 p.
7. Aibabin A.I., Khairedinova E.A., Smokotina A.V., Zavadskaia I.A. *Rybozasolochnyi kompleks vizantiiskogo Bospora (po materialam raskopok 2007–2009 gg. v Bosporskom pereulke)* [Fish-salting complex of the Byzantine Bosphorus (based on materials from excavations in 2007–2009 in Bosphorus Lane)]. Vol. 2. Katalog. Simferopol, Antikva Publ., 2024, 496 p.
8. Antonova I.A., Danilenko V.N., Ivashuta L.P., Kadeev V.I., Romanchuk A.I. Medieval amphoras of Chersonesos. *Antichnaia drevnost' i srednie veka* [Antiquity and the Middle Ages], 1971, vol. 7, pp. 81–107.

9. Golofast L.A. Cooking Ware of the Western Balkan production on the Northern Black Sea Area. *Materialy po arkeologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2016, vol. 21, pp. 117–131.
10. Golofast L.A., Ryzhov S.G. Northern District of Chersonesos in Early Byzantine Period (Blocks X, X-A and X-B). *Materialy po arkeologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2013, vol. 18, pp. 49–161.
11. Golofast L.A., Klemeshova M.E. The New Finds of Grey Clay Ware of the Late Roman Pontic Polished Group from Phanagoreia and Chersonese with Some Accounts of Its Origin. A.I. Aibabin, E.A. Khairedinova (eds.), *Imperium et Barbaricum: vzaimodeistvie tsivilizatsii. Sbornik statei v chest' 70-letiiia Mikhaila Kazanskogo* [Imperium et Barbaricum: Interaction of Civilizations. Papers Collected in Honour of Michel Kazanski's 70th Birthday]. Simferopol, Antikva Publ., 2023, pp. 52–63.
12. Domzhal'skii K., Zhuravlev D.V. Late Roman Pontic Burnished Ware with incised decoration from Bosphorus and Chersonesos. *Drevnosti Bospora* [Antiquities of the Bosphorus], 2022, vol. 27, pp. 29–47.
13. Pletneva S.A. Medieval ceramics from the Taman settlement. B.A. Rybakov (ed.), *Keramika i steklo drevnei Tmutarakani* [Ceramics and glass from ancient Tmutarakan], Moscow, USSR Academy of Sciences Publ., 1963, pp. 5–72.
14. Smokotina A.V. Ceramic Complex Dating to the Second Half of the 6th Century from the Excavations in Bosphorus. *Materialy po arkeologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2008, vol. 14, pp. 103–144.
15. Smokotina A.V. African Red Slip Wares from Excavation in Kerch. *Materialy po arkeologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2011, vol. 17, pp. 328–362.
16. Smokotina A.V. Amphorae LR 1 in Bosphorus. *Materialy po arkeologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2014, vol. 19, pp. 68–87.
17. Smokotina A.V. The red slip ware import to Bosphorus in the late 4th – the first half of the 7th centuries. *Drevnosti Bospora* [Antiquities of the Bosphorus], 2015, vol. 19, pp. 312–339.
18. Smokotina A.V. Import of goods in amphorae and red slip ware into Bosphorus in the late 4th – first half of the 7th centuries. *Stratum plus*, 2018, vol. 4, pp. 263–279.
19. Smokotina A.V. Early Byzantine Cretan Amphorae in Bosphorus and Tyritake. *Materialy po arkeologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2019, vol. 24, pp. 160–172.
20. Smokotina A.V. Amphorae of the Late Roman and Early Byzantine periods. In: Zin'ko V.N., Zin'ko A.V., Ponomarev L.Iu. *Tiritaka. Raskop XXVI. Tom III. Arkeologicheskie komplekсы vtoroi poloviny III – VII vv.* [Tyritake. Excavation Trench XXVI. Vol. 3. Archaeological complexes of the second half of the 3rd – 7th centuries], Simferopol, Kerch, Prondo Publ., 2020, pp. 509–618.
21. Smokotina A.V. Ceramic finds from the 2007–2009 excavations of the necropolis in Bosphorus Lane. In: Aibabin A.I., Khairedinova E.A., Smokotina A.V., Radochin V.Iu. *Nekropol' vizantiiskogo Bospora. Raskopki 2007–2009 gg. v Bosforskom pereulke* [Necropolis of the Byzantine Bosphorus. Excavations 2007–2009 in Bosphorus Lane]. Simferopol, Antikva Publ., 2023, pp. 105–169.
22. Arthur P. Eastern Mediterranean amphorae between 500 and 700: a view from Italy. L.F. Sagui (ed.), *Ceramica in Italia: VI–VII secolo*, Firenze, Edizioni All' Insegna dei Gigli, 1998, pp. 157–184.
23. Decker M. *The Byzantine Dark Ages*. London, New York, Bloomsbury Academic Publ., 2016, 256 p.
24. Demesticha S. Some thoughts on the production and presence of the Late Roman Amphora 13 on Cyprus. M.B. Briese, L.E. Vaag (eds.), *Trade Relations in the Eastern Mediterranean from the Late Hellenistic Period to Late Antiquity: The Ceramic Evidence*, University Press of Southern Denmark, 2005, pp. 169–178.
25. Domzalski K. *Pontic Red Slip Ware: Typology, chronology and distribution of a major group of Late Roman fine pottery in the Black Sea region*. Warsaw, Institute of Archaeology and Ethnology Polish Academy of Sciences, 2021, 221 p.
26. Fedoseev N.F., Domzalski K., Opař A., Kulikov A.V. Post-Justinian Pottery Deposit from Pantikapaion-Bosphorus. Rescue Excavations at 12, Teatral'naja St. in Kerch, 2006. *Archeologia* (Warsaw), 2010, vol. 61, pp. 63–94.
27. Grigoraș B., Panaite A. The Late Roman Amphorae from Tropaeum Traiani, Sector A (north of the Basilica A), 2005–2016. *Materiale și cercetări Arheologice*, București, Editura Academiei Republicii Populare Române, 2021, vol. 17, pp. 87–114.
28. Hayes J.W. *Late Roman Pottery*. London, The British School at Rome Publ., 1972, 468 p.
29. Hayes J.W. *Excavations at Saraçhane in Istanbul. Vol. 2. The Pottery*. Princeton, Princeton University Press, 1992, 455 p.
30. Hayes J.W. *Roman pottery: fine-ware imports*. Princeton, New Jersey, The American School of Classical Studies at Athens Publ., 2008, 386 p. (The Athenian Agora. Vol. 32).
31. Hoxha G. Some local coarse/cooking wares, as evidence of mobility from Western Balkan provinces Praevalis and Dardania. *New Antique Doclea*, Podgorica, 2019, vol. 10, pp. 110–142.

32. Hirschfeld Y. The Crisis of the Sixth Century: Climatic Change, Natural Disasters, and the Plague. *Mediterranean archaeology and archaeometry*, 2006, vol. 6/1, pp. 19–32.
33. Kassab Tezgör D. Corpus des amphores romaines produites dans les centres de mer Noire: Collections des musées de la côte turque de la mer Noire (Ereğli, Amasra, Sinop, Samsun, Giresun, Ordu, Trabzon et Amasya). Oxford, Archaeopress, 2020, 194 p.
34. McDonald B. The Justinianic Plague and Societal Decline in the Late Antique Negev. A.S. Jamieson, C.J. Tully, L.A. Hitchcock (eds.), *Plague in Antiquity*, Leuven, Peeters Publ., 2024, pp. 83–107.
35. Opaît A. *Local and Imported Ceramics in the Roman Province of Scythia (4th – 6th centuries AD): aspects of economic life in the province of Scythia*. Oxford, Archaeopress, 2004, 180 p. (BAR IS, 1274).
36. Piéri D. *Le commerce du vin oriental à l'époque Byzantine (Ve – VIIe siècles). Le témoignage des amphores en Gaule*. Beyrouth, Institut Français du Proche-Orient Publ., 2005, 329 p.
37. Portale E.C., Romeo I. Contenitori da Trasporto. A. Di Vita (ed.), *Gortina V.3. Lo scavo del pretorio (1989–1995)*, Padova, Ausilio Publ., 2001, vol. 1, pp. 260–410.
38. Riley J.A. The Coarse Pottery from Berenice. J.A. Lloyd (ed.), *Excavations at Sidi Khrebish, Benghazi (Berenice). Economic life at Berenice*, Tripoli, The Dep. of Antiquities Publ., 1979, vol. 2, pp. 91–465.
39. Riley J.A. The Pottery from the Cisterns 1977.1, 1977.2 and 1977.3. J.H. Humphrey (ed.), *Excavations at Carthage 1977 Conducted by the University of Michigan*, Ann Arbor, University of Michigan Publ., 1981, vol. 6, pp. 85–124.
40. Yangaki A.G. *La céramique des IVe–VIIIe siècles ap. J. C. d'Eleutherna: sa place en Crète et dans le bassin égéen*. Athènes, Scripta Publ., 2005, 485 p.

Информация об авторе

Смокотина А. В. – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник НИЦ истории и археологии Крыма Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского; Researcher ID: O-4285-2014.

Author information

Smokotina A. V. – Candidate of Science (History), Senior Researcher of the History and Archaeology of the Crimea Research Centre of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University; Researcher ID: O-4285-2014.